

**Лафит де Пельпор Владимир**

**Иезуиты красного петуха нам  
пустили, или Развратится ли  
Россия в la католицизм?**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Д25

Д25      **де Пельпор Владимир Л.**  
Иезуиты красного петуха нам пустили, или Развратится ли Россия в la католицизм? / Лафит  
де Пельпор Владимир – М.: Книга по Требованию, 2023. – 94 с.

**ISBN 978-5-519-92572-3**

**ISBN 978-5-519-92572-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

---

А. Франкъ, имѣетъ честь, уведомить всѣхъ желающихъ публиковать статьи, сочиненія, и проч., въ „заграничномъ сборникѣ“, что онъ вполне готовъ исполнить это желаніе. Само собою разумѣется, что хотя „заграничный сборникъ“ и не подверженъ никакой цензурѣ, редакція его однако же не можетъ принимать статей, сочиненій, и проч., противныхъ по своему духу, началамъ нравственности, или же касающихся до личности русскаго царя. О подробнѣйшихъ условіяхъ благоволять адресоваться на имя:

А. ФРАНКЪ,  
въ Парижѣ, въ улицѣ Ривольѣ, 67.

Лейпцигъ,  
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,  
Druck von Gustav Bie.

Мысль зацѣплять и восхвалить русскую церковь далека отъ меня. Крѣпко устоявшись она на вселенствѣ древняго православія, и доселѣ живетъ въ духѣ русскомъ жизни цѣлаго народа. До сихъ поръ Богъ ее хранилъ отъ козней враговъ человѣчества; Богъ ее оградитъ и на будущія времена.

Но, брошюра іезуита Гагарина, очевидно рассчитана на растлѣніе частныхъ лицъ. Всякому честному человѣку, которому извѣстна, хотя мало малеки исторія латинскаго католичества и римскаго папства, а въ особенности іезуитскаго общества, мысль о возможномъ соединеніи русской церкви съ латинскою должна представляться какимъ то чудовищнымъ произведеніемъ развращеннаго воображенія. Соединеніе или примиреніе съ латинствомъ — просто невозможное дѣло.

Въ догматическіе споры входить не станемъ. Для насъ противно слушать и читать религіозныя полемики, доказывающія только слабоуміе, суетность, митарство людское. Хотѣть истолковать непостижимое, непонятное и недоступное уму человѣческому, значитъ хотѣть хватать звѣзды съ неба. Скажемъ еще болѣе: во всякой

полемики такого рода всегда обнаруживается кощунство и клевета. Поэтому, мысль отделить вселенских охранителей церкви Христову, отъ подобныхъ прений, доводящихъ большую частію до безвѣрія, была мыслию истинно человѣчественною. Горе тому, кто вовлекается ближнихъ въ споры и споры о томъ, что окончательно было установлено на словахъ Спасителя міра.

Не понимаемъ доселѣ чего добиваются іезуиты, подъявляя гоголевскаго, челоуѣка весьма пустого и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ. Каждый разъ, что намъ удавалось слышать или разговаривать съ бывшимъ книземъ, намъ приходило на память пера шарманокъ, безтолково, фальшиво и пѣтушино передающихъ зрѣніе изъ разныхъ оперъ. Мы несколько не преувеличиваемъ если сравниваемъ Гоголя, Мартынова, Шувалова, Балабина, Печорина, слѣпца Сергіева, Августина Голыцина и tutti quanti съ крикливыми, разстроенными механиками шарманокъ. Всѣ эти господа, отставшихъ отъ православія, промѣнявшихъ смиренное названіе русскихъ на надменное титулованіе братьевъ Иноуса, оказали и оказываютъ такую жалкую безвозможность, незнаніе, пустоту, безграмотность и бездарность, что по неволѣ спрашиваемъ: дѣйствительно-ли іезуиты составляютъ то общество, которое слыветъ умнымъ, хитрымъ, всевѣдущимъ, готовымъ на все дѣла, гдѣ солнце истины не должно освѣщать путей челоуѣчества?

Іезуитское братство! Многіе-ли изъ нашихъ православныхъ соотичей-мужичковъ знаютъ, что такое іезуиты. Помню, когда я еще находился въ крѣпости, что бывший

баринъ мой, ругать насъ всегда за какихъ-либо монашескихъ продѣлки: ахъ вы іезуиты канальи! Освободясь отъ крѣпости, прожили нѣсколько лѣтъ на западѣ, изучившись по нуждѣ нѣсколькимъ языкамъ европейскимъ, въ минуты отдыха отъ трудныхъ работъ, я предавался чтенію и ученію. Эти слова: ахъ вы іезуиты канальи, навели меня на желаніе узнать, что такое за люди, съ которыми баринъ насъ сравнивалъ всякой разъ, что бывало постаршея какънибудь его обмануть или обокрасть. Миѣ все казалось, не знаю почему, что вѣроятно и іезуиты крѣпостной народъ, и отчасти оно и такъ. Все они въ крѣпости и въ кабалѣ зла, невѣжества, смутныхъ идей властолюбія.

Всего лучше характеризуетъ ихъ общество, мысль высказанная на ихъ счетъ, бывшимъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, ихъ генераломъ, Борджіа. Находясь на смертномъ одрѣ, терзаемый и мучимый угрызеніями совѣсти, человѣкъ этотъ, управлявшій орденомъ нѣсколько лѣтъ, покрытый кровью неповинныхъ, оскверненный всѣми гадостями и пороками, съ содроганіемъ воскликнулъ: „Господи, прости намъ оказаннымъ: подъ личиною овцею втерлись мы въ міръ сей; какъ волки питаемъ мы въ немъ; какъ пуганыхъ собакъ изгоняютъ насъ изъ него. Что за страшное наказаніе: вѣдь мы снова какъ стая хищныхъ, плотоядныхъ птицъ нагрянемъ на человѣчество, и будемъ терзать его; Боже мой, Боже мой, и опитъ насъ изъ этого міра какъ дѣвъ . . . .“ Говорить, что неповѣдникъ и окружающе братія не дали докончить и помогли смерти. Дѣло естаточное!

И дѣйствительно откуда іезуитовъ не гонили какъ собакъ: изъ Португаліи, и Испаніи, изъ Великобританіи, изъ Италіи, изъ Франціи, изъ нѣмецкихъ земель, изъ Китая, изъ Японіи, изъ Россіи, даже изъ самого Рима, отведоду ихъ толкали въ море, и вездѣ, гдѣ только они не основывались на жителство, вездѣ ихъ невиндѣли и проклинали. Цисценеръ даже самъ наша, по помню который именно, окончательная, въ силу своей неогрѣшимости карекъ уничтоженіе ихъ братства. На этотъ разъ наша на дѣлѣ и въ дѣйствительности доказалъ свою неогрѣшимость.

Въ наше время іезуиты снова показываются. По словамъ ихъ генерала Борджіа, они едятотся какъ плотоядныя птицы на пожраніи общественнаго трупa. На западѣ общество видимо разлагается и тлѣетъ. Добыча славная; есть чего поклевать. И дѣло! пускай выключотъ до тла смрадное общество: вѣдь перерожденіе въ новую жизнь, основано на условіи смерти. А все же отъ плотоядныхъ птицъ нахнетъ смердію . . . . .

На вопросъ: Россія будетъ-ли католическою? (читай римскою, латинскою, папистскою), мы отвѣчаемъ просто отрицательно: нѣтъ, никогда Россія не обратится въ папизмъ. Разсужденій тутъ много не нужно. Разсужденія ровно ничего не доказываютъ. Историческіе факты, вотъ на чемъ должно и слѣдуетъ опираться; а факты, со временъ Олыи и Владиміра, Іоанна грознаго и Петра великаго, до нашихъ временъ — не послѣдовательныя-ли доказательства, что духъ папистскій противенъ духу православіа и не совмѣстенъ съ духомъ русскимъ.

Патарисская книжонка, напечатанная въ 1856 году, на французскомъ языкѣ, и переведенная на русскій, сообщиномъ его Мартыновымъ, имѣла весьма жидовскій успѣхъ. Вотъ почему Мартыновъ и увѣряетъ, что она возбудила вниманіе цѣлой Европы. Впрочемъ, по іезуитскому ученію Европа, это какихъ-нибудь десятка два, три ханжей католическихъ, подобныхъ Августу Гакстаузену, для которыхъ вѣри нѣчто въ родѣ аттесты биржевой. Память подалась книжонка печальнымъ образомъ, и съ начала до конца мы поречитали ее съ невольнымъ чувствомъ жалости о ея безсмысленной претензіи на что-то. Мы уже было и забыли совсѣмъ о ней, какъ вдругъ она снова появилась въ русскомъ переводѣ, и мы узнали, что еще готовятся двѣ или три другія брошюры на русскомъ языкѣ, написанныя въ томъ же духѣ. Признаться, отвѣчать на нихъ нѣ стоитъ, но по несчастью, нѣкоторые русскіе и греческіе писатели отвѣтили на первую брошюру, и тѣмъ возбуждаютъ, разумѣется, къ религіозной полемикѣ. Мы уже сказали, что мы думаемъ о полемикахъ такого рода. Желая остановить ихъ, намъ пришла мысль высказать, какъ русскій мужичокъ думаетъ обо всемъ этомъ. Нашъ голосъ въ семъ случаѣ не долженъ внушать недоразумѣній или подозрѣній. Мы, независимы и по нашему положенію въ обществѣ, и по нашему состоянію, и по нашимъ мыслямъ, и по нашимъ чувствамъ. Отставши добровольно отъ Россіи, мы все же остались, русскими! и по привычкѣ, и по духу, и по сочувствію ко всему, что касается до нашей родины. Насъ никто не прѣгоняетъ, но мы сами и навсегда поставимъ между

нами и отчизною непреодолимую преграду. Однимъ словомъ, я родился русскимъ мужичкомъ, и хотя теперь и скитался по бѣлу свѣту безъ отчизны — по никому изъ насъ не могу обвинять. На то была моя собственная воля.

Ант. Гикеттузоуишъ своими плодовитымъ и пресловутымъ словомъ тщелся поднять брошюрку Гагарина до небесъ, и сдѣлать только то, чему онъ обвинялся. За деньги и по помѣщикамъ бароновъ можно подкупить. Въ томъ-то и слабость нашихъ!

Проводаніе никого и никогда не подкупало, и не подкупаетъ. Къ чему? киньте взоромъ его прошлое и вы найдете, что:

оно никого на свою сторону не обращало ни деньгами, ни силою;

оно никогда не покрывалось зарплатею черною запискою іезуитства для распространенія идеи, которою держится съ самаго дня своего основанія, не смотря ни на турокъ, ни на папъ;

оно идетъ впередъ тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, опираясь на евангеліе Хріста и на преданія отцовъ вселенскихъ;

оно осталось неуклонно при постановленіяхъ догматическихъ и административныхъ правилъ семи вселенскихъ соборовъ, высказавшихъ послѣднее слово о томъ, чему и какъ слѣдуетъ вѣровать всякому разумному человеку;

оно не осмѣлилось ни убавлять, ни прибавлять, ни искажать этихъ постановленій;

оно и по нынѣ еще опирается на символъ вѣры, какъ изрекши его вселенскіе соборы;

оно не выдумывало богохульной непогрѣшимости папской;

оно, во имя божіе, не поджигало страстей човѣческихъ на грабѣжъ, на опустошеніе, на насильство противу Альбигойцевъ, не хотѣвшихъ признавать непогрѣшимости папской;

оно не пропоядовало, во имя божіе, потребованіе мечей и огнемъ, 222 валлійскихъ деревень;

оно не потребляло цѣлые милліоны людей въ Америкѣ во имя евангелія и креста, для утоленія своего сребролюбія;

оно не пырѣвало севенскихъ драгонадъ для успокоенія оглушенной совѣсти дряхлаго, истаскавшагося короля;

оно не благословляло кровавой свадьбы варшавскаго епископа, и не истребляло тридцати тысячъ човѣкъ, остававшихъ противу искаженія вѣры Хріста;

оно не уничтожило 130 тысячъ душъ Чеховъ для большей славы божіей;

оно не ухищрялось на изобрѣтеніе красныхъ варшавскихъ саможковъ на пользу католицизма;

оно не отдавало въ аренду жидамъ церквей божьихъ;

оно не позволяло своимъ попамъ и монахамъ кататься въ триумфѣ на телегахъ, возимыхъ бабами и дѣвками;

оно не произвело на свѣтъ кровавой дьявольской инквизиціи;

оно не присвоивало себѣ права отрѣшать государей отъ престола, развязывать отъ присяги въ вѣрности под-

данныхъ, и не заставляло императоровъ стоять босопогими передъ дворцомъ, гдѣ была ликовать, шипеть и развратничать съ своею любовницею;

оно не благословляло ножей цареубійцъ Равайльковъ, Жаковъ, Клемановъ и Дамисковъ;

оно не точило и не восплаждало ножей на убійство Генриха III., Генриха IV. и Людовика XV.;

оно не потаило революціи 93го года, пока это было выгодно для замысловъ ноповъ;

оно не пѣло: „Тебѣ Бога хвалимъ“ въ 48мъ году, когда прогналъ народъ Людовика Филиппа изъ Франціи, и не благословляло деревъ свободы;

оно не покланялось выходцу и не просила въ храмахъ божіихъ его высочайшаго покровительства на посѣтъ табаку;

оно не обогрелось кровію славянъ во имя уніи;

оно не имѣло пановъ, жившихъ открыто съ палочницами и въ кропосмѣшеніи;

оно не имѣло папихъ;

оно не стрѣляло по своей паствѣ, хотѣвшей освободиться отъ кашунскаго ярма монаховъ;

оно не жгло на кострахъ Іоанна Гусса, Тампліеровъ, дряхлыхъ старухъ реформатскаго исповѣданія;

оно не жгло жидовъ подѣ предложомъ, колдовства и братства съ чортомъ;

оно не отпускало грѣховъ прошедшихъ, настоящихъ и даже будущихъ за нѣсколько копеекъ;

оно не производило паповъ, явно смѣлвнившихся надъ глупостію человѣческою, и называвшихъ себя подѣ веселую рукою: „ну что же: вѣдь земной то богъ, я я!“